

Чан Яньдао развёл руками и беспомощно сказал:

— Ладно, ладно. Давайте мне эти десять лянов серебром — и перстень ваш.

Но приказчик лишь холодно усмехнулся, приняв откровенно жульнический вид:

— Вот только теперь он стоит пять лянов. Я только что ошибся в оценке.

— Издеваешься надо мной?

Чан Яньдао, не говоря больше ни слова, резко вскинул ногу и ударил. Раздался грохот — приказчика отбросило назад. Он тяжело рухнул на плетёное кресло и разнёс его в щепки.

Чан Яньдао тут же развернулся и схватил Тощего, который как раз пытался улизнуть. Тот побледнел от страха и принялся умолять:

— Старший брат, пощади! Пощади!.. Это он сказал не платить, я-то ничего такого не говорил!..

Чан Яньдао без лишних слов поднял Тощего и швырнул за прилавок.

— Деньги!

Тощего трясло всем телом. Он торопливо пошарил в ящиках и вытащил серебро. Чан Яньдао держал раскрытый мешочек и по одной принимал монеты. Почувствовав приятную тяжесть, он удовлетворённо кивнул, небрежно бросил перстень на прилавок и вышел.

К тому времени, когда Чан Яньдао вернулся в Усадьбу Бегонии, ночь уже была глубокой. Внутри усадьбы колыхался тусклый жёлтый свет фонарей.

Хозяин усадьбы Тан Шигун сидел в зале. Увидев вернувшегося Чан Яньдао, он слегка указал рукой на деревянный ящик на столе:

— Твоя награда. Всё здесь.

Взгляд Чан Яньдао мгновенно прилип к ящику. Он быстрым шагом подошёл и распахнул крышку. Перед глазами засверкало белое серебро, и его лицо сразу расплылось в улыбке. Он принялся лениво перебирать слитки.

Тан Шигун посмотрел на него и спросил:

— Паршивец, ты опять где-нибудь неприятностей натворил?

Не поднимая головы и продолжая считать серебро, Чан Яньдао беззаботно ответил:

— Да ну что вы, хозяин. Какие ещё неприятности?

С этими словами он даже с самым серьёзным видом протёр с серебра несуществующую пыль.

Тан Шигун тихо рассмеялся и достал из рукава письмо. Видя, что Чан Яньдао смотрит только на деньги и даже не поворачивает головы, он пояснил:

— А говоришь, ничего не натворил. Это письмо прислал Орден Нефритового Рога. Пишут, что высоко оценили твои способности и спрашивают, не хочешь ли вступить в их орден.

Рука Чан Яньдао, считавшая серебро, на миг остановилась, а затем снова пришла в движение.

— Я имени не оставлял. Как они меня нашли?.. — пробормотал он.

Тан Шигун посмотрел на него уже серьёзнее:

— Ты действуешь нагло и о последствиях не думаешь. Разве трудно тебя найти? Они наверняка хотят переманить тебя к себе. Через несколько дней начинается турнир «Постижение Дао и искусство меча». Если ты вступишь в Орден Нефритового Рога, они смогут использовать тебя, чтобы ты блеснул на турнире. А затем на твоих способностях привлекут в орден ещё больше людей.

Чан Яньдао выслушал и безразлично пожал плечами:

— Люди все такие. Нет выгоды — с чего бы им вообще иметь друг с другом дело?

Сказав это, он поднял взгляд и с улыбкой посмотрел на Тан Шигуна.

Тот тоже улыбнулся, и во взгляде появилась многозначительность.

— Значит, теперь вопрос только в том, чью сторону ты выберешь?

Чан Яньдао почти не раздумывал:

— Всё-таки в «Полуночье» лучше. Здесь я сам себе хозяин. А если вступлю в Орден Нефритового Рога, там наверняка целая гора правил. Я же от них задохнусь.

Тан Шигун беспомощно покачал головой, но всё ещё улыбался:

— Хорошо. Ты столько времени провёл в дороге, наверное, устал. Прикажу принести тебе бадью горячей воды. Вымойся как следует, отдохнёшь.

Чан Яньдао махнул рукой:

— Не надо возиться. Лучше прикажите отнести это серебро ко мне. А я схожу к речке за задней горой, ополоснусь. Там куда приятнее.

Тан Шигун с улыбкой кивнул и велел двум слугам поднять ящик с серебром. Чан Яньдао пошёл вместе с ними и не забыл предупредить:

— Осторожнее! Потеряете хоть одну монетку — возместите мне десять!

Оба слуги поспешно закивали.

Вскоре Чан Яньдао добрался до задней горы. Не успел он пройти и нескольких шагов, как услышал неподалёку ругань. Он насторожился, сразу спрятался за большим деревом, затаил дыхание и прислушался.

— Да чтоб его! Этот паршивец опять деньги заработал! Братцы, мы ведь сюда, на гору, пришли как раз затем, чтобы подзаработать и домой вернуться жениться! А теперь что? Все задания забирают, где нам деньги брать?! — жаловался один голос.

— Хватит ныть. Этот парень по фамилии Чан, а у нас тут Усадьба Бегонии... — ответил другой.

— И какая связь?

— Сам подумай: «Чан» и «тан» почти одинаково звучат. Может, Чан Яньдао — сын хозяина!

Услышав это, Чан Яньдао едва не рассмеялся. Он осторожно выглянул из-за дерева и продолжил слушать.

— Дурак ты. Хозяин носит фамилию Тан. Если Чан Яньдао его сын, разве он не должен тоже быть Таном?

— Может... может, его на самом деле зовут Тан Яньдао!

Чан Яньдао всё-таки не выдержал и прыснул. Трое мгновенно насторожились.

— Кто там?!

Чан Яньдао смеясь вышел из-за дерева и указал на них пальцем:

— Вы уж, когда сплетничаете за чужой спиной, хоть немного логики добавляйте! Кто сказал, что я сын хозяина? Ха-ха-ха-ха!..

Лица троих тут же стали неловкими. Один всё-таки набрался смелости, шагнул вперёд и сказал:

— Если ты не его сын, с чего он к тебе так хорошо относится?!

Чан Яньдао перестал смеяться.

— Потому что я способен. Я сильный. Император тоже особенно благоволит умелым сановникам. А вы судачите обо мне за спиной только потому, что завидуете.

Трое тут же разразились руганью:

— Да хоть ты и способен, а по-людски поступать совсем не умеешь! Все здесь стали убийцами ради денег. Ты один забираешь все задания — нам-то на что жить?!

— Чушь! Вам деньги нужны, а мне, по-вашему, нет? Я беру задания своими силами. С какой стати должен уступать их вам?!

Говоря это, Чан Яньдао пошёл прямо на троих.

Те невольно положили руки на рукояти мечей. Чан Яньдао холодно усмехнулся:

— Предупреждаю: ещё раз услышу, как вы обсуждаете меня за спиной, выдерну вам языки, свяжу вместе и заставлю болтать без остановки!

Сказав это, он похлопал одного по плечу и развернулся. Тот, кого он коснулся, от страха подогнул ноги и сел прямо на землю.

.....

Чан Яньдао добрался до нижнего течения речки. Вокруг было тихо и безлюдно, по воде медленно плыли несколько цветков бегонии.

Он быстро снял одежду и доули, осторожно коснулся воды носком и стал заходить. Ледяной холод мгновенно обхватил тело. Река была неглубокой — вода доходила ровно до пояса.

Чан Яньдао собрал в сторону свой хвост и рукой нащупал спину. В лунном свете на ней проступили несколько длинных шрамов.

Он осторожно обмывал их чистой водой и время от времени тихо шипел от боли.

В маленьком деревянном домике в самом глухом углу усадьбы двое тихо сговаривались.

— Его обязательно надо отравить!

— Этот порошок «Полумесяц» мне в целое состояние обошёлся. Надо экономнее...

— Да чего экономить? Мы его разве не затем и покупали, чтобы этого ублюдка отравить?

— Точно, точно. Эй, размешивай быстрее.

Они ловко закончили дело, выбрались через окно и перед уходом даже стёрли следы с подоконника.

Вымывшись, Чан Яньдао, напевая себе под нос, вернулся к деревянному домику. Стоило открыть дверь — внутрь хлынул лунный свет. Он подошёл к окну и распахнул его, впуская ещё больше света. Когда-то Чан Яньдао выбрал именно этот домик только потому, что по ночам сюда хорошо попадала луна и можно было экономить масло для ламп.

Он закрыл дверь, выжал всё ещё мокрые волосы и почувствовал жажду. Тогда сел за стол и налил себе чашку холодной воды.

Он уже собирался выпить, когда капля с пряди у лба упала в чашку. На поверхности сразу появилась белая пена.

Чан Яньдао резко замер. В тот же миг за окном донёсся едва слышный шорох.

Он схватил чашку и швырнул её наружу. Вода выплеснулась на прятавшихся там двоих. Оба завопили от боли — кожа у них мгновенно лопнула и разошлась.

Чан Яньдао поднял чайник, быстрым шагом подошёл к окну и, пока те раскрывали рты в крике, сунул носик чайника им прямо в рот и силой влил содержимое.

Закончив, он даже не оглянулся, закрыл окно, запрыгнул на балку под крышей, накрыл лицо

доули и под вой двоих спокойно проспал всю ночь.

<http://bllate.org/book/19831/1959407>